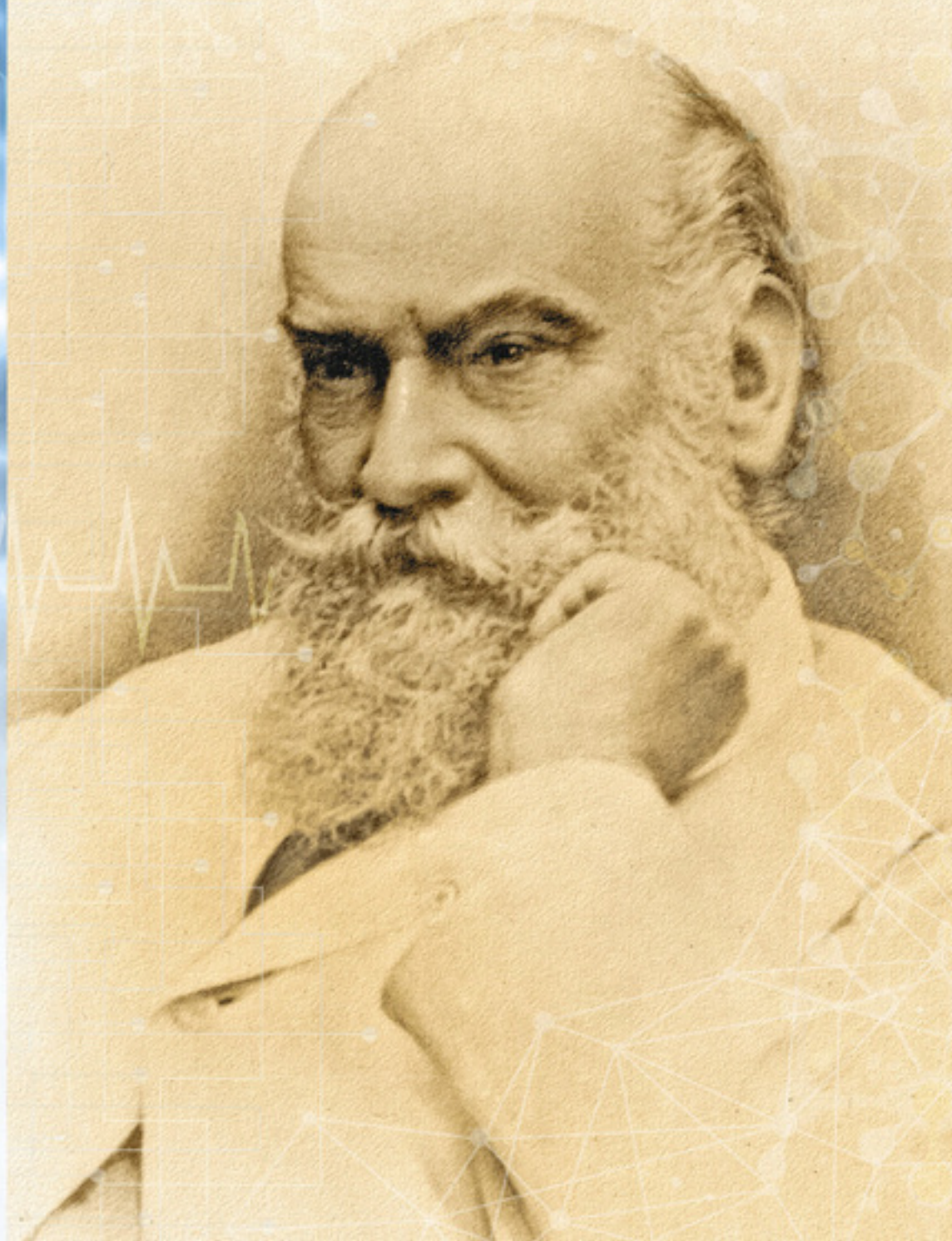

Николай ЖУКОВСКИЙ

14

Великие умы России

Элина Масимова

Николай Жуковский

«ИД Комсомольская правда»

2016

Масимова Э. Э.

Николай Жуковский / Э. Э. Масимова — «ИД Комсомольская правда», 2016 — (Великие умы России)

ISBN 978-5-4470-0233-6

Быть ученым - непросто. Стать ученым бывает еще сложнее. Это ответственный шаг, и не каждый на него решится. Тем более когда поначалу мечтается немного о другом. Николай Егорович Жуковский мечтал пойти по стопам отца и быть инженером. Но через череду сомнений, проб, неудач и один неожиданный взлет он все же пришел к своему истинному призванию. Он стал сверхинженером - незаменимым разумом, который был так необходим в решении многих задач нашей жизни. Например, как осуществить мечту человека о том, чтобы парить в небе, словно птица? И Жуковский нашел, как подарить нам крылья. Создание колыбели аэродинамики и авиации - его заслуга. А еще он был прекраснейшим учителем и профессором, увлекающим учеников за собой. Добрейшее сердце и ясная мысль, способная наисложнейшую задачу превратить в простую, вместе с невероятной силой духа ученого, мужественно выдерживавшего все личные удары судьбы, - это завораживало в Жуковском всех, от юных умов нашей страны до других великих ученых мира. "Наш путь - путь мысли", - сказал однажды Мартин Хайдеггер в своем выступлении "Вопрос о технике". Путь Жуковского - путь его мысли о природе, о жизни, о нас.

ISBN 978-5-4470-0233-6

© Масимова Э. Э., 2016

© ИД Комсомольская правда, 2016

Содержание

Элина Масимова	6
Вступление	7
Однажды в Москве	8
Две грани равно многогранность	12
Орехово	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Элина Масимова
Николай Егорович Жуковский. Когда
наука – не задача, а сама жизнь
17 (5) января 1847 – 17 марта 1921

Благодарим за помощь, оказанную при подготовке книги и предоставление фотографий, генерального директора ФГУП «ЦАГИ» С. Л. Чернышева, а также Т. С. Захарову, В. Г. Каркашадзе и Т. П. Опанасюк.

Серия «Великие умы России»
Редактор серии Владимир Губарев

© АНО «Ноосфера», 2016 год.

© ИД «Комсомольская правда», 2016 год.

* * *

Вступление

*«Человек полетит, опираясь не на силу своих мускулов, а на силу
своего разума»*
Н. Е. Жуковский.

В детстве многие мечтали стать балериной, актрисой, пожарным, учителем. Так было еще примерно 15 лет назад. Сегодня дети мечтают стать бизнесменом, адвокатом, переводчиком. Вместе со все ускоряющимся прогрессом нашей жизни кардинальнее меняются и наши ценности. Но вряд ли мы что четверть века назад, что сейчас так просто могли бы услышать от какого-нибудь малыша или подростка: «Я хочу стать ученым». Немногие, уже повзрослев, решаются возложить на себя эту трудную ношу из каждодневной, непрерывной работы, не знающей ни отдыха, ни даже иногда простой семейной жизни. Однако еще чаще это не просто страх не вынести тяжелого труда или лишиться нормального человеческого будущего. Гораздо непреодолимее кажется неуверенность в собственных силах, своем предназначении. Ведь за что бы мы ни брались, всегда возникает сомнение: «Действительно ли я смогу это сделать?» И все же многим интересно, как живут те, кто приобрел это весомое имя – «ученый». Сильно ли их жизнь отличается от нашей? Чем они дышат, кроме науки? Каким должен быть человек, способный посвятить себя этой работе – над великим сооружением человеческих знаний? Ведь каждый ученый так или иначе вкладывает свой камень в стену этого внушительного здания, которое только мог построить для себя человек, – науку. Она хранит опыт веков и вмещает в себя усилия и мысли миллионов неравнодушных, увлеченно трудолюбивых и талантливых людей.

В этой книге рассказывается о жизни великого ученого, за которым закрепилось имя отца российской авиации, – Николая Егоровича Жуковского. Он также далеко не сразу решился ступить на этот непростой путь научной деятельности. Решившись же, Жуковский подарил жизнь целой научной школе, на века ближе придвинул то, к чему люди бы шли еще много лет в убыток прогрессу. Главным же стремлением этого человека было при разработках не существовавших до него теорий решать проблемы, которые выдвигала сама жизнь.

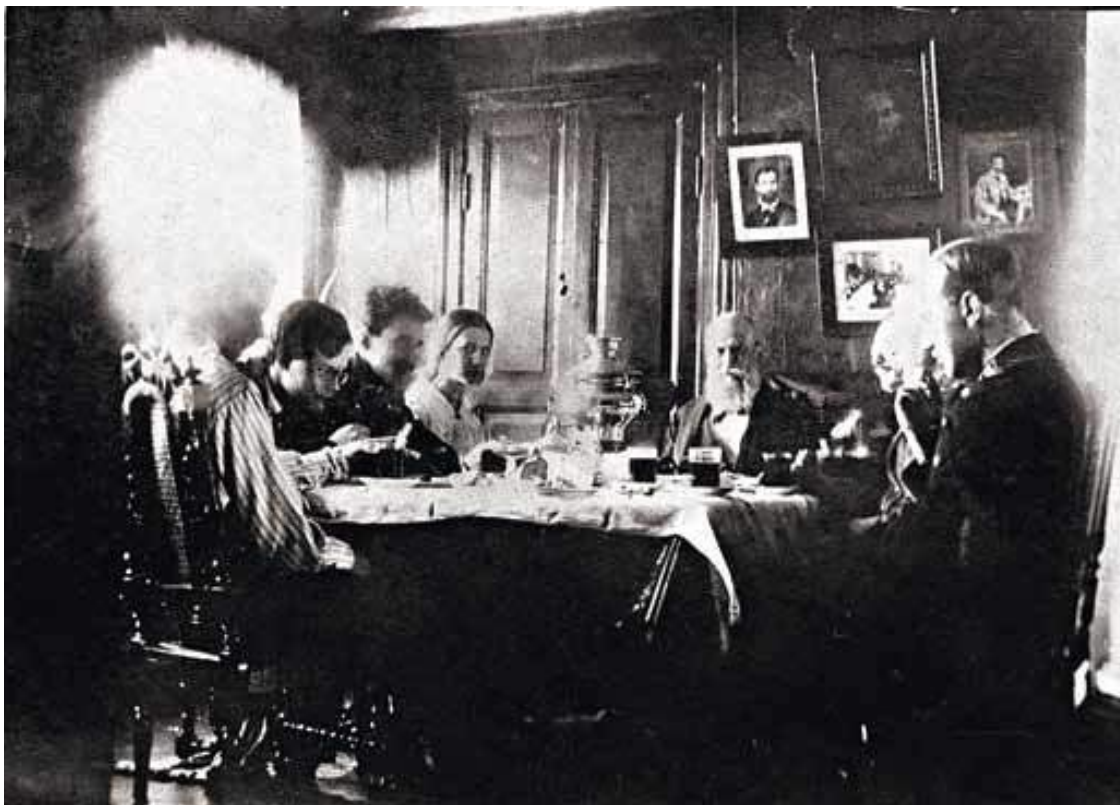
Книга основана на воспоминаниях родных ученого, его коллег и учеников.

Однажды в Москве

29 сентября 1865 г.

Дай бог, чтобы вы получили оба мои письма разом, потому что всё, написанное о Валерьяне в первом письме, есть суицидальный вздор.

Валерьян – приходящий! Деньги за него внесены! После таких восклицаний начну свой рассказ с надлежащей последовательностью. Когда я вошел в прихожую 4-й гимназии, то был с самого начала огорошен известием, что директор болен и что он едва ли меня примет к себе на квартиру. Что было делать? Я пошел наверх в надежде, правда, самой шаткой, добиться чего-нибудь от Фишера; подхожу к этому дураке, спрашиваю, можно ли видеть Петра Михайловича. «Нет, нельзя», – отвечает он мне. Вдруг при этих словах мимо нас, подобно стреле, мелькнул наш директор и скрылся в учительской. Святым духом подошел я к нему. Он встретил меня грозными словами: «Ваш брат исключен, а за просроченный месяц с вас следует взыскать 75 руб.».

Традиционное чаепитие в доме у Жуковских в Мыльниковом переулке. 1915 г.

Опомнившись от отлитой пули, я начал всячески замасливать его, говорить, что Валерьян, вероятно, останется пансионером.

Директор был неумолим. Затвердил одно: «Нынче порядки другие и никаких замедлений во взносе денег не допускается».

Впрочем, он наконец смиростивился и объяснил настоящим образом, в чем дело: завтра, 30 сентября, будет совет, и всех пансионеров и своекоштных, не внесших деньги, исключают, причем, конечно, будут требовать взноса за пропущенные месяцы.

Итак, Валерьян действительно должен быть исключен, и 75 руб. с него станут требовать.

Но вот в чем всё спасение: совет будет в два часа, а до двух часов можно еще внести за Валерьяна 150 или 15 руб. О первом нечего и говорить. Но вот государственный вопрос: откуда достать 15 руб.? У меня только 4 руб. Нужно с девяти часов вечера до девяти утра отыскать где-нибудь 11 руб. Выйдя из гимназии, я пошел тихо по улице и стал размышлять. Из товарищей никого, кроме Шуки, я найти не мог, а обратиться к нему было для меня невозможно. О тетке нечего было и думать, зная ее скупердяйный характер. Оставалось извертываться самому. Вдруг мне разом пришли в голову две мысли, и как только они пришли, то я стал считать всё дело совершенно выигранным. Первая мысль была идти к Лухуте и взять у него 5 руб., за ним было 4 урока, вторая – заложить свою шубу рублей за семь (чтобы оставить у себя 1 руб.). Обе мысли сбылись как по писаному. В моем портмоне 15 руб., и завтра, чем свет, все дела будут сделаны. Я совершенно спокоен душой, хотя на дворе стоят довольно сильные холода, а графское пальто не только не греет, а ужасно холодит.

Также совершенно спокоен я и в том отношении, что на моей постели одни доски, покрытые простыней. Моя неудобная квартирка, конечно, не имела хозяйского тюфяка, а своего я все как-то не покупал и потому спал на шубке.

Ростовицки содрал с меня 70 коп. проценту, но что значило это по сравнению с 75 руб. штрафа.

Перестану хвастать. Попрошу здесь, чтобы на мою долю выслали особых 7 руб. 70 коп., потому что взять мою шубу нужно по возможности скоро. Ростовицки, видя мою неопытность, взял с меня расписку, что имеет полное право продать мою шубу по истечении месяца.

Прошение об освобождении от платы я подал, только мне пришлось написать, что свидетельство о бедности моей будет выслано на днях в правление университета...

Лист в библиотеку я получил, короче, все университетские делишки свои обделал.

Н. Е. Жуковский со своими братьями Валерианом Егоровичем и Иваном Егоровичем. 90-е годы XIX века.

Жду братьев в субботу или в воскресенье. Они могут приехать, куда хотят: в дом Суровцева, это не тот, где жил Афросимов, а рядом с ним, или же к Афросимову на квартиру.

Я буду эти дни, вероятно, более там, впрочем, вещи выгоднее оставить у меня. Квартиру для нас троих буду искать в эти дни.

*Много Вас любящий
Н. Жуковский.*

Это письмо было написано Жуковским – уже студентом Московского университета. Валерьян, младший брат Николая, в то время обучался в московской 4-й гимназии, которую окончил сам будущий ученый и их старший брат Иван, на тот момент – студент-юрист. Все

трое, таким образом, жили в Москве, и их содержание в златоглавой столице было трудно для родителей. Поэтому Николаю и необходимо было подать заявление об освобождении от платы за университет, а брата Валерьяна перевести в гимназии из пансионеров, проживающих при ней, в своекоштные, то есть приходящие, что было дешевле. Описанный в письме случай – не единственный раз, когда Николаю приходилось срочно искать деньги и выпутываться из сложных ситуаций, чтобы позаботиться о себе и своей семье. Но для семьи Жуковских не это было важно.

Две грани равно многогранность

«Есть люди, которые постоянно удивляют своей непознанностью, многократной новизной. Девять лет, до самой смерти Николая Егоровича, я почти каждый день встречался с ним, но он так и остался для меня неисчерпаемым примером необъятности мысли и доброты».

Эти строки, опубликованные в журнале «Авиация и космонавтика» в апреле 1975 года, принадлежат одному из учеников и сотрудников Жуковского, Александру Архангельскому, первому заместителю главного конструктора Опытного конструкторского бюро А. Н. Туполева. Он вспоминал, как в стенах Высшего технического училища (МВТУ), в котором Жуковский всю свою жизнь читал лекции по математике, профессора часто можно было увидеть в коридоре, идущим со слегка опущенной головой, в полной задумчивости. После занятий Николая Егоровича постоянно окружали студенты. Профессор мог так увлечься ответами на вопросы, что, подойдя к стенке и выводя пальцем на ней формулы и геометрические построения, совсем забывал о времени и стоял так до тех пор, пока кто-нибудь не напоминал ему о лекции.

Рассказывали и о других случаях небывалой рассеянности Николая Егоровича. Так, однажды Жуковский ехал на извозчике вместе с академиком Иваном Алексеевичем Каблуковым, известным химиком и таким же до рассеянности увлеченным мыслителем науки. Подъехав к университету, Жуковский слез в одну сторону, Каблуков – в другую. Пересеклись у дверей, тепло поздоровались, уверенные, что только сейчас встретились, впервые за тот день.

Однако такая задумчивость, часто перераставшая, казалось бы, в просто анекдотическую рассеянность, ни у кого не вызывала смеха. Все понимали, что источником ее была глубокая сосредоточенность над решением сложных задач. Никто не смеялся, когда Жуковский, придя с урока физики в женской гимназии в техническое училище, где учились одни юноши, вдруг вызывал к доске «госпожу Македонскую». Не смешно было и тогда, когда, проговорив весь вечер у себя дома с молодежью, гостеприимный хозяин вдруг вставал и, ища шляпу, начинал прощаться, попутно бормоча: «Однако я засиделся у вас, господа. Надо идти, пора...» Конечно, такой невнимательности к будничной жизни в минуты глубоких раздумий могли бы радоваться извозчики, дежурившие возле дома профессора, но и они абсолютно серьезно говорили: «Уж такой добрый, такой добрый барин. Привезешь его – заплатит. А иной раз, если не успеешь отъехать, еще и с горничной вышлет. Такая добрейшая душа!» Все чувствовали глубокое уважение к этому разуму, который расправил нам крылья и позволил воплотить всеобщую мечту в реальность – летать.

Сам Архангельский также вспоминает, как он, только поступив в училище, пришел к Жуковскому просить разрешения для работы в аэродинамической лаборатории профессора. Александр ожидал отказ, ведь он был молод и неопытен. Но юноше был оказан радушный прием Николаем Егоровичем. У Архангельского создалось даже чувство, что именно он, студент, в лаборатории очень нужен, что его ждет работа, которую до него некому было делать. И так было со всеми учениками Жуковского. Каждый ощущал, что именно он способен сделать что-то чрезвычайно важное, необходимое и с умноженной силой стремился к исполнению этого. Если же кто-то подходил к Жуковскому с очень трудным вопросом, на который Николай Егорович сам еще не нашел ответа, профессор просто говорил: «Я пробовал этим заниматься, у меня ничего не получилось. Попробуйте вы, может быть, у вас выйдет!» И ученики добивались огромных результатов вслед за своим учителем.

«Главная черта была видна сразу, – подытоживал Архангельский свои воспоминания о Жуковском, – сила огромного ума соединялась у него с чрезвычайно добрым сердцем». И это было волшебство.

Орехово

Уж так устроен человек. Мы всегда за кем-то тянемся. Только научившись ходить, часто мы тут же стремимся пойти по чьим-нибудь стопам. Редко кто желает протаптывать собственную дорожку, не посматривая на чужой пример. «Быть красивой, как принцесса!» «Стать сильным, как богатырь!» «Поскорее вырасти таким же большим, как старший брат!» Этот список можно было бы с удовольствием продолжать.

У Коли Жуковского цыганская кровь прабабки вылилась в его очень смуглую кожу, ярко-черные глаза и смоляные мягкие волосы. В этом он был похож на старшего брата своей матери. С детства самолюбивый, иногда вспыльчивый, упрямый, но всегда добрый и ласковый, Коля родился 5 января 1847 года в деревне с вкусным названием Орехово (во Владимирской губернии). К этому месту он навсегда остался привязан всем сердцем.

К моменту рождения Коли его мать и отец уже хорошенько обжили это местечко, буквально приютившее их. Егор Иванович был родом из мелкопоместных дворян. Его отец, дед Коленьки, был офицером русской армии. Когда разыгралась война с французами, в 1812 году, Алексей Григорьевич Жуковский, находясь с полком на стоянке в Польше, встретил свою будущую жену – Марию Михайловну Тышкевич. Родился сын Егор, в будущем отец великого ученого, и две дочки – Варвара и Ульяна. В жизни самого Егора сыграл большую роль его старший дядя – Николай (видимо, имя, данное потом Егором своему второму сыну, было не случайным – так, кажется, звезды сошлись в нитку судьбы). Он помог племяннику открыть двери в Институт путей сообщения как раз в тот год, когда эта кузница инженеров была превращена в закрытое военное учебное заведение. В это время там еще оставались преподавать известные французские ученые и инженеры – Базен, Ламэ, Клапейрон. Обучение под руководством таких профессоров – представителей освободительных идей Французской революции XVIII в. – не могло не оказать влияния на мировоззрение Жуковского-старшего. Его же сыновья, и прежде всего Коленька, чутко перенимали все это, часто слыша разговоры и внимая всем глубоким рассуждениям своего отца. Так, инженерный склад ума впечатлительного Коли отшлифовывался сам собой, а в его сердце зародилась мечта – стать отличным инженером и завершить то, что отцу не удалось.

Анна Николаевна Жуковская – мать Николая Егоровича. 90-е годы XIX века.

Жуковский Егор Иванович – отец Николая Егоровича (1814–1883 гг.).

Через два года после окончания института, в 1834 году, Егор Иванович был отправлен во Владимир. Не вернувшись в Полтаву, он теперь жил в разъездах между Москвой и Нижним Новгородом, работая над строительством магистрали «Владимирки» (теперь это Шоссе энтузиастов). В один из приездов в Москву, когда Егору Ивановичу уже исполнилось 30 лет, он посетил Большой театр. В этот же день посмотреть оперу привезла двух сестер – Аннету и Вареньку Стечкиных – их тетушка, жена Северцова, знаменитого исследователя Сибири. Егор Иванович сразу обратил внимание на сидящую в ложе Анну и больше не смог ее отпустить.

Анна Николаевна Стечкина была из семьи, гордившейся своим происхождением. Они вели родословную от татарина Стецька, который пришел якобы с Иваном Грозным и породнился с известными боярами Колычевыми. Анна получила хорошее образование по языкам, музыке и рисованию от гувернанток-француженок. Всего в семье было четверо братьев и три сестры. Когда старшей Анне Николаевне исполнилось 15 лет, дети остались сиротами. На хрупкие плечи Ани легло управление хозяйством и воспитание младших братьев и сестер. Николай в ее жизни появился как раз в то время, когда братья достигли совершеннолетия, начали кутить и требовали раздела имущества. Семья находилась в упадке. Жуковский, относящийся к новому на тот момент типу служащих – дворянам, оторвавшимся от земли, – представился братьям недостаточно содержательным женихом и поэтому пришелся им не по нраву. Они выступили резко против этого брака, однако Анна Николаевна искренне полюбила Егора Ивановича, и ее решительный, волевой характер помог ей настоять на своем. В 1840 году Стечкина и Жуковский поженились.

Все, кто знал Егора Ивановича, позже замечали, что Николай Егорович перенял у него ту доброту, отзывчивость и скромный нрав, которыми отличался отец. Екатерина Александровна Домбровская (урожденная Микулина), племянница Николая Жуковского, вспоминала о Жуковском-старшем: «Высокий и полный, он ходил слегка сгорбившись, всегда в мягких козловых сапогах. Говорил мало, тихим голосом, с сильным полтавским акцентом. Был щепетильно честен. Его неподкупная честность создала ему хорошую репутацию среди рабочих на строящейся дороге и плохую – среди подрядчиков и чиновников, облепивших стройку в надежде на богатую наживу». Из-за верности своим принципам пришлось оставить Егору Ивановичу любимую работу. Отказавшись принять гнилые шпалы за годные и не найдя в этом поддержки у начальства, по приказу 15 декабря 1844 года «по домашним обстоятельствам был уволен в отставку начальник 4-й дистанции II отделения V округа поручик Е. И. Жуковский 1-ый штабс-капитан и с мундиром».

Дом в Орехове (30 км от г. Владимира), в котором родился и жил Н. Е. Жуковский, ныне Государственный дом-музей Н. Е. Жуковского. Негатив Н. Г. Кочнева.

После свадьбы Анна Николаевна с мужем, своей сестрой Варварой и крепостной их матери Ариной Михайловной переехали в небольшое имение Орехово. Оно было куплено на деньги, выделенные сестрам их братьями как часть имущества. У молодоженов вскоре родилась дочка Мария. Оставив место инженера путей сообщения, Егор Иванович поступил на службу управляющим имениями своего соседа по Орехову – графа Зубова, так как само Орехово не давало достаточного дохода. Кроме того, дом, оставшийся от предыдущих хозяев Орехова, был слишком большим для молодой семьи и требовал много затрат. Однако это гнездышко все равно было горячо любимо семьей Жуковских, и они всегда очень трепетно относились к нему. Егор Иванович из-за новой службы снова почти не бывал дома, и практичная Анна Николаевна взялась сама за перестройку дома, чтобы создать уют и уменьшить растраты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.